

■ сотворение мира

ВОЙНЫ ЗАКОНЧИЛИСЬ, ВСЕМ СПАСИБО

в российский прокат выходят
«Звездные войны.
Эпизод III:
Месть ситхов»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Любому пишущему про «Месть ситхов» приходится сражаться с порядковыми числительными: формально эта часть галактической саги третья, но фактически — шестая. Срединная и одновременно замыкающая — в том самом смысле, в каком замковый камень сводит и удерживает рядом две половины арочного свода. Дело сделано, и Джордж Лукас, сотворивший свою персональную вселенную за тридцать лет и шесть эпизодов, представляет почтенной публике собранную воедино головоломку.

Новая серия «Звездных войн» — тот самый случай, когда содержание фильма известно заранее и потому не вызывает особого интереса. Сразу за третьим эпизодом в истории далекой-далекой галактики следует эпизод четвертый, вышедший в прокат аж в 1977 году, и все желающие вот уже двадцать восемь лет находятся в курсе того, что произойдет. Галактическая Республика станет Империей; Анакин Скайуокер превратится в Дарта Вейдера; его детей-близнецов разлучат и станут воспитывать на разных планетах (Люка — в семье фермера, Лею — в семье аристократов); джедаи почти поголовно будут истреблены, магистр Йода окажется в изгнании на заболоченной планете, а Оби-Ван Кеноби — в изгнании на планете песчаной.

Фокус, которого все ждут от Лукаса, заключается в том, чтобы соединение двух трилогий выглядело органичным, без швов и заусенцев. Зачистить места соприкосновения до конца демиургу не удалось — особенно это заметно на визуальном уровне, ко-

гда буйство компьютерных фантазий XXI века подгоняется под стилистику костюмов, пошитых по моде семидесятых. Традиция должна оставаться неизменной, и, например, костюм Дарта Вейдера уже нельзя избавить от нелепых кнопок и лампочек, мигающих на груди. Что с того, что современному зрителю в этом наряде он напоминает не темного владыку, а усовершенствованную модель пылесоса. Бочонкоподобный R2D2 кажется безнадежно устаревшим на фоне разнообразных и хитроумно сконструированных дроидов новейшего поколения: неудивительно, что в одной из сцен они принимают дружно пинать беднягу своими механическими ногами, как уличная шпана — ржавую консервную банку. Стилистический минимализм, вызванный скудостью изобразительных средств тридцатилетней давности, сталкивается с изощренностью современных технологий — то, что для героев Лукаса должно стать будущим, в реальном мире давно является прошлым, и понятие «вышло из моды» берет свое.

Гораздо лучше удалось соблюсти внешнюю метаморфозу героев. Заматеревший Анакин Скайуокер в исполнении Хайдена Кристиенсена в некоторых ракурсах смотрится как двойник своего еще не рожденного сына, Люка Скайуокера, сыгранного Марком Хэммилом. Оби-Ван Кеноби с лицом Юэна Макгрегора приобрел значительность, которую в четвертом эпизоде демонстрировал Алек Гиннес. Забавнее всего обошлись с героиней Натали Портман, которая при первом же своем появлении на экране щеголяет двумя бубликами на голове, точной копией той прически, которая прославит ее дочь, принцессу Лею. Зеленокожий магистр ордена джедаев Йода под давлением чрезвычайных обстоятельств развивает редкостную прыть, но зато озвучивает его все тот же Фрэнк Оз, а внутри металлических оболочек роботов R2D2 и C-3PO по-прежнему находятся актеры Кенни Бэйкер и Энтони Дэниэлс, единственные исполнители, которым выпало появляться во всех шести частях саги.

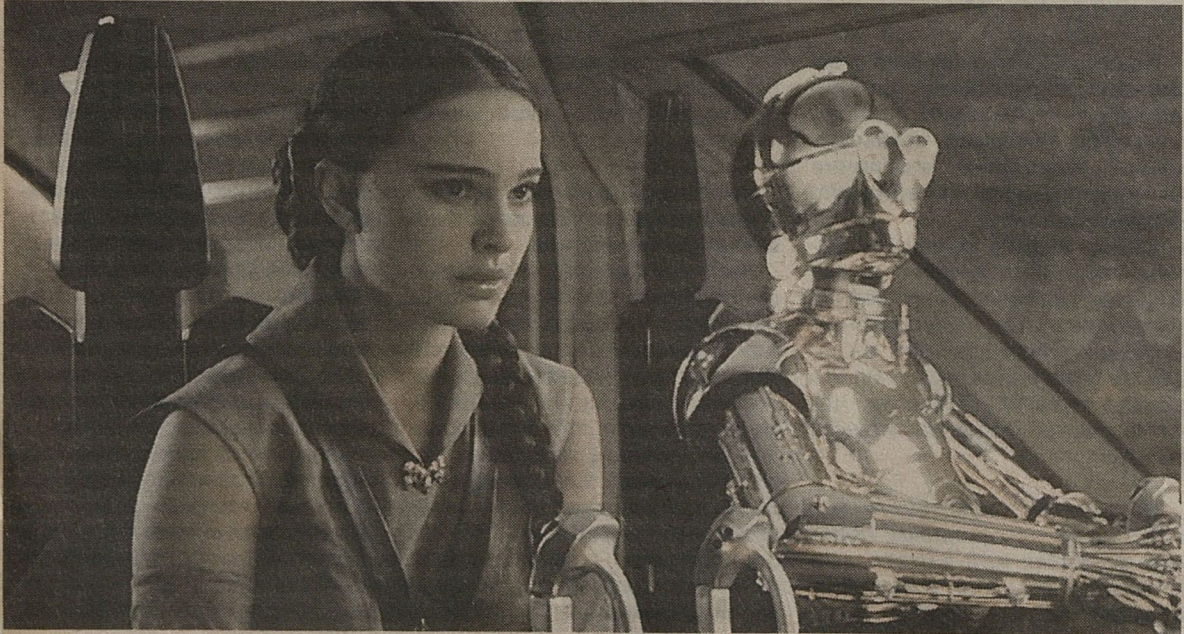
Больше всего нареканий вызывает, конечно, сюжет. В этой серии должны были разрешиться две интриги — любовная и политическая. Внешние приличия соблюдены, Анакин Скайуокер предвидит гибель своей жены и поддается искушению темной стороны Силы, познание которой манит возможностью воскрешать мертвых, но сама эта любовь ускользает сквозь пальцы. Лирическую линию губит то, что она нужна здесь лишь как формальный повод для измены Скайуокера, и лучше всего это выдает много-

кратность повторяемой как заклинание формулы: «Я делаю это, чтобы спасти Падме». То же самое и с политикой: канцлер Палпатин с такой легкостью узурпирует власть в республике, что уничтожение им джедаев воспринимается почти что со злорадством — дали себя провести, ну и поделом.

И все-таки пенять Джорджу Лукасу на то, что он попался в сценарную ловушку, механически соединяя сюжетные линии, несправедливо и неправильно. Надо понять, что он-то видит всю эту историю глазами демиурга, сегободородного творца, во вселенной которого нет настоящего и будущего. С его точки зрения Анакин Скайуокер обречен стать Дартом Вейдером, потому что он изначально и есть Дарт Вейдер: а подробности и мотивации к этому са-

ми приложатся. При производстве мифа логика становится излишней и даже вредной — в конце концов, Лукас кроит не отчет комиссии по расследованию и не репортаж с места событий, а легенду. Любая разумная критика опровергается лаконичным «зато красиво», и в этом великая правда Лукаса. Черный шлем Дарта Вейдера несет в себе убийственное обаяние независимо от эпохи, а световой балет гудящих джедайских мечей завораживает вне зависимости от того, какая именно выдумка специалистов по спецэффектам заставляет их светиться и гудеть. Разница между двумя трилогиями лишь в том, что в самом начале магия «Звездных войн» была рукотворной, а сейчас она превращена в индустрию и поставлена на конвейер. Но это все та же магия.

Лукас
Эпизод III

17.05.05
86